

Как будто это был экзамен

КОНКУРС РАХМАНИНОВА

Татьяна ГАЛПЕРОВИЧ

Завершился I тур Второго международного конкурса имени С.В.Рахманинова по специальности "фортепиано". На самом деле рахманиновский конкурс проходит уже в четвертый раз, только дважды он проводился как всесоюзный. В 93-м году получил статус международного. А в этом расширил и свою программу — к пианистам присоединились еще и вокалисты.

В оргкомитет вошли известные российские музыканты и педагоги — И.Архипова, В.Мержанов (президент Рахманиновского общества и председатель жюри пианистов), В.Горностаева, С.Доренский. Активное участие в подготовке принял внук С.Рахманинова А.Рахманинов, вице-президент российско-американского рахманиновского общества. Конкурс получил поддержку на самом высоком правительственном уровне — со стороны Президента России Б.Ельцина, министра иностранных дел Е.Примакова, мэра Москвы Ю.Лужкова и правительства Москвы. Немалые средства на его проведение выделил Национальный резервный банк, откликнулось, правда, в последний момент, и Министерство культуры.

Однако все это только лишь парадно-официальный "фасад" мероприятия, а за ним скрываются проблемы порой довольно серьезные.

Статус международного конкурса и подлинный международный его масштаб — вовсе не одно и то же, ибо последнее предполагает, по крайней мере, если не равное, то достаточное представительство музыкантов из различных стран. Заглянем в буклет: из 32 прибывших на конкурс пианистов один итальянец, один представитель Нидерландов, трое участников — из Японии (правда, двое из них — наполовину "наши", студенты Московской консерватории). Итак, пятеро иностранцев и еще пятеро представителей стран "ближнего зарубежья", трое из Украины, один из Армении и один из Беларуси (к тому же последний, кажется, уже может рассматриваться как соотечественник). Эта нехитрая арифметика показывает, что Международный конкурс имени Рахманинова, в об-

щем, недалеко ушел от своего всесоюзного предшественника. Разумеется, это легко объяснимо: он еще молод, проводится недавно и только набирает силу. Однако у медали есть и другая сторона. При том абсолютном большинстве, что составляют российские участники, очевидно, что именно их выступления определяют ход событий. Нетрудно предположить, что есть среди них и "фавориты" — претенденты на призовые места. И, конечно, одно дело быть лауреатом конкурса международного и совсем другое — всероссийского, зонального, межзонального и т. п. Тем более, что лауреатские звания имеют далеко не все участники и совсем мало среди них победителей действительно солидных международных конкурсов.

Уровень конкурса определяется во многом именно на первом туре. Здесь пианистам была предложена "обязательная программа" — Вариации на тему Корелли (от альтернативы в виде Вариаций на тему Шопена все участники отказались) и одна из виртуозных пьес на выбор — Полка или рахманиновская транскрипция Шерцо Мендельсона из музыки к комедии Шекспира "Сон в летнюю ночь". По сути основным пунктом программы были Вариации, и выбор именно этого произведения для первого тура, несомненно, удачен. Оно очень "показательно" — позволяет пианисту раскрыть свои возможности и в различных видах виртуозной техники, и в лирике, кантлене, с другой стороны, ставит задачу построения крупной формы. Но Вариации — одно из слржнейших произведений Рахманинова, так что "планка" сразу же была поднята очень высоко. Для многих — чрезмерно. Выступление на конкурсе предполагает, по крайней мере, свободное владение музыкальным материалом, а этим мало кто из участников мог похвастаться. Казалось, что сам материал "давит" своей мощью, а исполнители с трудом выдерживают это давление. Лишь единицы сумели своей исполнительской волей удержать мощный "поток" и по-настоящему управлять им. Что же касается фальшивых нот, то можно было бы и не придавать этому слишком большого значения, если бы этим не грешили — больше или меньше — почти все: кто-то — из-за неизбежного волнения, а кто-то — из-за недостаточной технической подготовки. Конечно, молодым музыкантам можно сделать скидку на возраст, на отсутствие конкурсного опыта, но если речь идет о тех, кому уже за 30, то в пору,

кажется, поставить вопрос об их профессионализме. Типичная для нынешнего конкурса ситуация: вроде бы перед нами одаренный музыкант, порой очень интересный и тонкий, но — неровный, не лишенный технических недостатков, да и чувства стиля явно не хватает.

Было несколько выступлений откровенно слабых, "ниже критики" как в техническом, так и в музыкальном отношении. Говорю без стремления "навесить ярлыки" — просто Т.Лазаревой, Ю.Стадлер, А.Рудакову, видимо, просто не следовало бы выступать именно на этом конкурсе. Возможно, в иных условиях они сумели бы лучше проявить свою индивидуальность. Исполнение М.Акияма (Япония), технически несколько более благополучное, было в то же время совершенно неадекватным музыке Рахманинова.

С другой стороны, наметились и явные лидеры. Глубоким и по-настоящему зрелым было выступление 17-летнего Елисея Бабанова (ССМШ при Петербургской консерватории), волевым и динамичным было выступление Андрея Желтоного (Московская консерватория), в тонкой и поэтической интерпретации итальянца Палмо Веннери явственно проступили шопеновские и листовские корни рахманиновского творчества. Уже на I туре проявила себя группа перспективных молодых исполнителей, чьи выступления были ярки, хотя и не безупречны. Это Дмитрий Павлов (Санкт-Петербург), студентки Московской консерватории Анаит Карпова и Валентина Игошина. Особенно хочется отметить в этом ряду Наталью Талдыкину (Новосибирск) и Алину Халикову (Киев), которые — каждая по-своему — сумели донести до слушателей тот глубокий эмоциональный заряд, который несет в себе рахманиновская музыка. Интересные, хотя порой и спорные трактовки произведений Рахманинова предложили выпускник Горьковской консерватории Алексей Герасимов, аспирант Московской консерватории Алексей Нестеренко, Джунко Инада (Япония), Франк Петерс (Нидерланды).

В идеале Конкурс имени Рахманинова можно себе представить как конкурс исполнительских интерпретаций музыки Рахманинова. Однако на нынешнем этапе большинство пианистов было просто не до таких высоких задач. Происходившее на сцене БЗК, скорее, напоминало консерваторский экзамен, чем какой-либо другой "жанр".

Рахманинов Сергей Васильевич
(II международный конкурс)
и конкурс
4.03.94